

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.030-040

В. В. Кресс*

Информация как объект гражданских прав

Аннотация. Статья посвящена поиску места информации в системе объектов гражданских прав. Отмечено, что вопрос о самостоятельности информации как объекта гражданских прав и возможности включения ее в гражданский оборот является дискуссионным. К настоящему времени сложилось несколько подходов по существу обозначенного вопроса, которым в статье уделено особое внимание. Согласно первому из них информация рассматривается в качестве объекта гражданских прав и договорных отношений. Более того, информация имеет настолько сильную связь с товаром — вещью, что предложено распространить на нее все правила об объектах вещного права. Второй подход заключается в том, что информацию относят к интеллектуальной собственности. В соответствии с третьим подходом информация признается объектом гражданских прав только в случае ее отражения (закрепления) на материальном носителе. Четвертый подход заключается в том, что информацию относят к нематериальным благам. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что информация является опосредованным объектом гражданских прав, поскольку по своей природе она является частью (содержанием) прямо поименованных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав (нематериальное благо или результат интеллектуальной деятельности), что создает конструкцию объекта внутри объекта. В этой связи предложено условно именовать указанный в законе объект гражданских прав (нематериальное благо или результат интеллектуальной деятельности) объектом первого порядка (уровня), а составляющие его часть (содержание) сведения (информацию) — объектом гражданских прав второго порядка (уровня). Таким образом, правовой режим информации как объекта гражданских прав второго порядка (уровня) будет определен объектом гражданских прав первого порядка (уровня), частью (содержанием) которого она является.

Ключевые слова: информация; объект гражданских прав; право собственности; вещь; товар; интеллектуальная собственность; ноу-хау; нематериальные блага; правовой режим; цифровизация; гражданский оборот.

Для цитирования: Кресс В. В. Информация как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 30–40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.030-040.

Information as an Object of Civil Rights

Vyacheslav V. Kress, Chairman, Moscow District Arbitration Court, Cand. Sci. (Law), Moscow, Russian Federation
5777433@inbox.ru

Abstract. The paper is devoted to the search for the place of information in the system of objects of civil rights. It is noted that the issue of the independence of information as an object of civil rights and the possibility of including

© Кресс В. В., 2024

* Кресс Вячеслав Викторович, председатель Арбитражного суда Московского округа, кандидат юридических наук

Селезневская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 127994
5777433@inbox.ru

it in civil circulation is debatable. To date, several approaches exist to the essence of the indicated issue that are given special attention in the paper. According to the first approach, information is considered as an object of civil rights and contractual relations. Moreover, information has such a strong connection with a commodity — a thing — that it is proposed to extend all the rules applied to the objects of property law to information. Under the second approach information is classified as intellectual property. According to the third approach, information is recognized as an object of civil rights only if it is reflected (fixed) on a tangible medium. Under the fourth approach, information is classified as intellectual property. According to the results of the study, the author concludes that information is an indirect object of civil rights, since by its nature information is a part (content) of the objects of civil rights directly listed in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation (intangible benefit or result of intellectual activity), which creates the construction of an object within an object. In this regard, it is proposed to conditionally refer to the object of civil rights specified in the law (intangible benefit or result of intellectual activity) as an object of the first order (level), and its constituent part (content) information (information) is recommended to be treated as the object of civil rights of the second order (level). Thus, the legal regime of information as an object of civil rights of the second order (level) will be determined by the object of civil rights of the first order (level), of which it is a part (content).

Keywords: information; object of civil rights; property right; thing; commodity; intellectual property; know-how; intangible benefits; legal regime; digitalization; civil turnover.

Cite as: Kress VV. Information as an Object of Civil Rights. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):30-40. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.030-040

Информация была прямо отнесена к числу объектов гражданских прав в качестве самостоятельного объекта с 1 января 1995 г. до 31 декабря 2007 г.¹

В связи с вступлением в силу с 1 января 2008 г. части IV ГК РФ информация была исключена из содержащегося в ст. 128 ГК РФ перечня

объектов гражданских прав². П. В. Крашенинников объясняет это тем, что объектом является только информация, подпадающая под признаки секрета производства (ноу-хау) и относящаяся к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности³. Раскрывая данную мысль, А. Г. Тухватулина говорит о стирании гра-

¹ Как отметила Е. Н. Насонова, возможность закрепления информации как объекта гражданских прав возникла благодаря развитию общества в целом, а конкретнее — его коммуникационных связей, имеющих различную физическую природу. По ее справедливому утверждению, информация получила статус реальной величины, которая может оказывать влияние на имущественное положение субъекта (*Насонова Е. Н. Информация как объект гражданского права* : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13).

² Как было отмечено в научной литературе, «...одной из причин выведения информации за пределы объектов гражданских прав стало уяснение того, что информационный обмен — это процесс, который характеризует весь гражданский оборот». По словам С. К. Соломина и Н. Г. Соломиной, «...информация является неотъемлемым свойством любых отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования; информация обеспечивает индивидуализацию каждого участника гражданского оборота, позволяет дать характеристику действиям таких участников, а также описать любой объект материального мира. Иначе говоря, информационный обмен, характеризуя различные явления и процессы, формирующиеся (и существующие) в экономическом базисе, не воспринимается гражданским правом в отрыве от таких явлений и процессов. Так, например, правовые конструкции, обеспечивающие индивидуализацию субъектов гражданского права (за счет имени, места жительства и т.д.), позволяют каждому из нас иметь представление о лице, которое нам противостоит. И если в вводной части договора указываются лица, являющиеся сторонами договора, это означает и то, что сам договор стал источником информационного обмена» (*Соломин С. К., Соломина Н. Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк* : монография. М. : Юстицинформ, 2022).

³ *Крашенинников П. В. Вступительное слово // Объекты гражданских прав : постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2009.*

ниц между информацией и результатами интеллектуальной деятельности, «...что, собственно, и стало причиной исключения информации из перечня объектов гражданских прав»⁴.

Таким образом, в настоящее время информация получает правовую защиту только при условии отнесения ее к какому-то объекту, указанному в ст. 128 ГК РФ. Однако по-прежнему актуален вопрос о самостоятельности информации как объекта гражданских прав и возможности включения ее в гражданский оборот. Результатом доктринальной дискуссии на сегодняшний день являются следующие подходы.

Согласно первому информация рассматривается в качестве объекта гражданских прав и договорных отношений. Более того, информация имеет настолько сильную связь с товаром — вещью, что предложено распространить на нее все правила об объектах вещного права. Данную позицию аргументирует, в частности, И. Л. Бачило, которая рассматривает информацию в качестве материального объекта (с отнесением ее к категории вещей) и предлагает распространить на нее право вещной собственности⁵. Г. А. Лобанов в своих рассуждениях пришел к выводу о том, что информация

есть не что иное, как товар, который может быть объектом договора купли-продажи⁶. В качестве самостоятельного товара допускает рассмотрение информации (даже вне ее использования) О. В. Кириченко⁷. По словам О. Ю. Сидоровой, информация обладает целым рядом общих свойств (качество, физическая отчуждаемость, обособленность и т.д.), а также свойствами гражданско-правового характера (может являться товаром и вовлекаться в гражданский оборот, иметь стоимость и приносить доход). При этом, по мнению автора, информация может выступать объектом целого ряда гражданско-правовых сделок: купли-продажи, мены, дарения, соглашения о передаче информации в пользование, на выполнение НИОКР и ряда иных⁸. Как минимум для целей антимонопольного регулирования информацию предлагает признать товаром А. Ю. Чурилов⁹.

Авторы одного из комментариев к Закону РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» применительно к анализу геологической информации пришли к выводу о том, что имуществом она не является, однако отнесена к объектам гражданских прав, на которые распространяется право собственности¹⁰.

⁴ См.: Тухватулина А. Г. Информация как объект гражданских прав // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2020. № 2 (17). С. 245–250.

⁵ Бачило И. Л. О праве собственности на информацию // Труды Института законодательства и сравнительного правоведения. 1992. № 52. С. 32.

⁶ По его словам, «...очень важно определить точно требования к предоставляемой информации. Ее объем, перечень вопросов, на которые она должна отвечать, т.е. количественные и качественные параметры информации. В противном случае, если представленная информация не будет соответствовать условиям договора, то, видимо, можно ставить вопрос о применении гражданско-правовой ответственности к недобросовестному контрагенту». В результате автор делает вывод о том, что «...информация как объект купли-продажи уверенно “пробивает дорогу” в рамках Интернета, поскольку такие сделки купли-продажи информации уже совершаются. По всей видимости, не за горами то время, когда возникнут споры, касающиеся имущественной ответственности продавца информации, предоставившего “товар” не того качества и количества» (Лобанов Г. А. Информация как объект гражданских правоотношений // Бизнес-адвокат. 1998. № 6. С. 74).

⁷ Кириченко О. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Современное право. 2014. № 9. С. 77–81.

⁸ Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 11–13.

⁹ Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века : монография. М. : Юстицинформ, 2020.

¹⁰ Данный вывод сделан ими на основе ч. 8 ст. 27 данного закона, которая определяет обладателя геологической информации о недрах, полученной пользователем недр за счет собственных и (или) привлеченных

Среди сторонников рассматриваемого подхода распространена также точка зрения, в соответствии с которой как только информация приобретает экономическую ценность, она становится имуществом¹¹. На имущественную ценность для экономического оборота как неотъемлемый признак информации в гражданско-правовом смысле указывает В. А. Дозорцев. Соответственно, именно такая информация и может являться объектом гражданских прав¹².

В научной доктрине предложения о признании информации вещью, имуществом, товаром, а также о распространении на нее режима права собственности подверглись, на наш взгляд, справедливой критике¹³. Так, А. Н. Латыев приводит справедливый аргумент о том, что невозможно восстановить положение, существовавшее до нарушения прав, связанных с информацией: доступ к информации восстановить возможно, но ни при каких обстоятельствах невозможно стереть ее из памяти лица, получившего к ней несанкционированный доступ¹⁴.

Мы не поддерживаем предложения о распространении на информацию как объект гражданских прав правового режима вещи или иного вещного права, поскольку нематериальная сущность информации не позволяет в полной мере обеспечить реализацию традиционной для вещного права триады правомочий собственника — права владения, пользования и распоряжения. Владение информацией возможно через ее осознание, т.е. через мыслительный процесс, что не может быть регламентировано в законе. Пользование информацией также предполагает психические процессы, запретить которые законом нельзя. Вместе с тем пользование ввне и распоряжение информацией возможны посредством ее предоставления и распространения¹⁵. Законодательная регламентация пользования и распоряжения информацией осуществляется, например, через установление запрета на совершение действий с информацией, полученной незаконным путем, а также запрета на распространение информации без согласия управомоченного лица и т.д.¹⁶ Вместе с тем

средств (см.: Комментарий к Закону Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СПС «КонсультантПлюс»).

¹¹ См., например: Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018. 6 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave.

¹² Дозорцев В. А. Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. М. : Статут, 2003.

¹³ Большинство цивилистов оспаривают возможность распространения на информацию как на нематериальные объекты института права вещной собственности (см.: Ефремов А. А. Понятие и виды конфиденциальной информации // URL: www.russianlaw.net ; Суханов Е. А. Объекты права собственности // Закон. 1995. № 4. С. 94–98). Согласно классическим подходам объектом вещного права может быть только вещь, предмет материального мира. Более того, в соответствии с еще более узким подходом объектом права собственности является исключительно индивидуальное имущество. Вещи, которые определяются родовыми признаками, а также нематериальные блага объектами вещного права не являются (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть 1 / под ред. О. Н. Садикова. М., 1997. С. 415).

¹⁴ Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург : Уральская гос. юрид. акад., 2004. С. 24.

¹⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448) под предоставлением информации понимает действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц. Под распространением — те же действия в отношении неопределенного круга лиц.

¹⁶ В настоящее время, например, установлен законодательный запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной нена-

ее сущность и отображение в человеческом сознании, а также, как показано выше, невозможность защиты с применением вещно-правовых способов лишает в целом целесообразности распространение на информацию режима вещного права.

Второй подход заключается в том, что информацию относят к интеллектуальной собственности. Действительно, информация, по сути, имеет сходные черты с результатами интеллектуальной деятельности: они нематериальны по своей природе и воплощаются на материальном носителе, похож и процесс их получения — путем мыслительной деятельности; их характеризует также связанность непосредственно с личностью субъекта. Данной точки зрения придерживается, в частности, А. П. Сергеев¹⁷. В. О. Пучков, не рассматривающий информацию в качестве самостоятельного объекта, считает возможным отнести ее к результатам интеллектуальной деятельности¹⁸. А. А. Инюшкин допускает возникно-

вание гражданских правоотношений, связанных с информацией, даже в отсутствие ее в составе объектов гражданских прав. Однако, по его мнению, такие отношения возможны только при условии законодательной связи информации с интеллектуальной собственностью (которую можно обеспечить путем использования информации в объекте интеллектуальной собственности) либо соотнесения цели использования информации с отношениями, регулируемым гражданским законодательством¹⁹.

С. П. Гришаев считает, что в настоящее время информация получает правовую охрану только в составе секретов производства (ноу-хау), правовой режим которых установлен в ч. IV ГК РФ. При этом ученый отмечает, что информация вовлекается в коммерческий оборот только при условии ее коммерческой ценности²⁰.

Попытка признания информации в качестве ноу-хау не нашла поддержки в научной литературе. Так, указаны различия правомочий на ноу-

висти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. Вместе с тем согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

¹⁷ См.: Сергеев А. П. Авторское право России. СПб., 1994. С. 39.

¹⁸ Пучков В. О. Информация — объект гражданского права? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 135–144.

¹⁹ Инюшкин А. А. Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных // Информационное право. 2016. № 4. С. 4–7.

²⁰ Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

²¹ По словам О. В. Кириченко, «правомочия на ноу-хау традиционно строятся по модели исключительных прав. Они направлены на использование данных, составляющих ноу-хау. Запрет разглашения устанавливается только для того, чтобы само право продолжало существовать. Корни ноу-хау уходят в патентную систему, когда одновременно с патентной лицензией передавались некоторые дополнительные данные, касающиеся осуществления изобретения. Это так называемая смешанная лицензия. И лишь следующей разновидностью является лицензия, по которой правообладатель передает производственные секреты и даже обязывается оказывать помощь в осуществлении решения. По ноу-хау одна только информация вне использования вообще никому не нужна. Содержанием права на передачу информации является только сообщение данных. Никаких прав на использование, практическое применение этих данных оно не включает. Передача данных, знания отсечена от права использования, обособлена от него. При этом речь идет именно о передаче данных на конфиденциальной основе, а не об их опубликовании, которое исключает само право на передачу данных» (Кириченко О. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Современное право. 2014. № 9. С. 77–81).

хау и на информацию²¹, а как следствие — различия во взаимоотношениях по их передаче²². И уж тем более она не теряет ценности для ее обладателя при предоставлении третьим лицам.

Негативно высказался об отнесении информации к интеллектуальной собственности в целом и к авторскому праву в частности В. А. Дозорцев. Свою позицию ученый аргументирует отсутствием у информации характерного для произведений признака — творческого начала²³. Более того, как верно было отмечено в литературе, «...авторское право охраняет форму, а не содержание произведения, в то время как для защиты персональных данных имеет значение именно содержание (Ф. И. О. лиц, конкретные вкусовые предпочтения, конкретные геолокации и т.п.)»²⁴.

В соответствии с третьим подходом информация признается объектом гражданских прав только в случае ее отражения (закрепления) на

материальном носителе²⁵. Так, О. А. Городов считает, что объектом гражданского оборота может быть только информация, выраженная на материальном носителе. При этом он подчеркивает, что товарными свойствами обладают одновременно два элемента: и информация, и ее носитель²⁶.

На материальный носитель как необходимое условие отнесения информации к объектам гражданских прав указывает также Е. Н. Насонова²⁷.

Сходной позиции придерживается Е. М. Косьяненко, отмечая, что информация может рассматриваться в качестве объекта правоотношения только после объективизации ее человеком, осуществленной под воздействием данной воспринятой им информации, либо после фиксации ее на каком-либо носителе²⁸.

Считаем, что ценность информации и, как следствие, целесообразность признания ее объ-

²² Ноу-хау предполагает передачу на основе выданного разрешения на использование (лицензии, лицензионного соглашения), в то время как передача информации не сопровождается никакой передачей прав — происходит простая фактическая передача сведений. В юридической доктрине также в качестве отличительных признаков указано на то, что режим ноу-хау предполагает отсутствие у третьих лиц свободного доступа к охраняемым сведениям, она имеет ценность ввиду ее неизвестности третьим лицам, что весьма спорно в отношении, например, персональных данных хотя бы потому, что эти сведения доступны самому субъекту персональных данных как источнику этих данных, так и на законном основании другим лицам (см.: *Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018.*).

²³ Более того, по мнению В. А. Дозорцева, «право на распространение информации коренным образом отличается от содержания традиционного исключительного права. Это просто другое право, имеющее другое содержание. Различия относятся ко всем основным элементам правового режима: к объекту, субъектам, содержанию прав и обязанностей, порядку их осуществления и т.п.» (*Дозорцев В. А. Указ. соч. С. 234*).

²⁴ См.: *Право в сфере Интернета : сборник статей.*

²⁵ При этом в информации как объекте права усматриваются и элементы вещного права, и положения, регулирующие особенности обращения результатов интеллектуальной деятельности, где вещный аспект свойствен объекту, используемому для фиксации информации, а информации характерны свойства произведения.

²⁶ *Городов О. А. О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение. 2013. № 6. С. 96–107.*

²⁷ По ее словам, информация признается объектом гражданских прав в случаях, когда сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах находят отображение на материальных объектах в виде символов, образов, сигналов и технических решений; кроме того, информация может быть вовлечена в оборот в виде информационных продуктов, информационной продукции, коммерческой тайны, результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) и приравненных к ним средств индивидуализации продукции, выполненных информационных работ и услуг (см.: *Насонова Е. Н. Указ. соч. С. 8–10*).

²⁸ Свойство неисчерпаемости может быть отнесено к источнику информации только в семантическом понимании, но в юридическом смысле информационные ресурсы должны быть конечными (имеется в

ектом гражданских прав заключается именно в ней самой, а не в материальном носителе, на котором она закреплена. Сам материальный носитель не отражает сущности информации, с этой позиции информация не может входить в состав имущества как объекта гражданских прав.

Четвертый подход заключается в том, что информацию относят к нематериальным благам (при условии, что она не является общедоступной²⁹). Основная аргументация сторонников данного подхода сводится к признакам информации, сходным с признаками нематериальных благ: их нематериальная природа, неотчуждаемость и т.д.³⁰

Считаем, что различия в подходах к квалификации информации в качестве объекта гражданских прав как нельзя лучше демонстрирует тот факт, что для ее исключения из ст. 128 ГК РФ весомых оснований в принципе не было, поскольку однозначно рассматривать информацию исключительно в составе интеллектуальной собственности нельзя. В настоящее время в условиях информационного развития и цифровизации общества в научной литературе

всё чаще говорят о целесообразности формального возврата информации в состав объектов гражданских прав. Вместе с тем нам кажется, что в современных условиях это лишь внесет нестабильность в гражданский оборот.

Поэтому информация, безусловно, является объектом гражданских прав³¹, однако включение ее в ст. 128 ГК РФ в качестве самостоятельного объекта прав нам представляется нецелесообразным по следующим основаниям.

Закрепление в ст. 128 ГК РФ информации без определения ее правового режима лишено всякого смысла (более того, как мы уже отметили, это приведет к созданию конкурирующих норм и нестабильности гражданского оборота в целом). Однако установление единого (универсального) правового режима для информации не представляется возможным.

Мы согласны с неоднократно высказанной в научной литературе позицией, что информация выступает в правоотношениях как объект в виде нематериальных благ (в контексте ст. 150 ГК РФ) или результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности). В первом случае информация является объектом в отно-

виду воспринятая и обработанная человеком информация). При этом автор также предлагает введение в научный терминологический оборот новой категории «информационное благо», которая включает непосредственно информацию и комплекс объектов, имеющих информационную природу, выражающуюся в их информационно ценном содержании, и способных вовлекаться в систему общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права (см.: *Косьяненко Е. М.* Информация как гражданско-правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 7–11).

²⁹ Так, по мнению В. М. Богданова, выделение информации в качестве объекта гражданского оборота сопряжено с наличием у нее характерных признаков: ограниченного доступа и необщезвестности (*Богданов В. М.* Информация как объект гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 11–12).

³⁰ Кроме того, в доктрине отмечено, что права на информацию, содержащиеся в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ («каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»), следует признать нематериальным благом в соответствии со ст. 150 ГК РФ, поскольку указанные в ней отношения являются общерегулятивными и осуществляются каждым человеком самостоятельно и свободно независимо от каких-либо условий. Для обеспечения их осуществления праву достаточно защищать это нематериальное благо от посягательств и нарушений. Аналогичная ситуация с личной и семейной тайной (см.: *Гунин Д. И.* Информация как объект правового регулирования // *Российский юридический журнал.* 2008. № 4. С. 182–184).

³¹ Согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. Одним из таких законов является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с п. 1 ст. 5 которого информация может являться объектом гражданских правовых отношений.

шениях по охране чести и достоинства личности, имени человека, деловой репутации и др. Более того, большинство из перечисленных в ст. 150 ГК РФ нематериальных благ вполне могут быть квалифицированы как информация. Во втором случае информация составляет сведения о том или ином результате интеллектуальной деятельности (ноу-хау, в частности). Очевидно, что в отношении перечисленных объектов гражданских прав не может быть в принципе установлен общий (универсальный) правовой режим. Следовательно, выбор тех или иных законодательных правил в отношении информации зависит от ее содержания и обусловлен объектом, в виде которого информация вступает в правоотношения.

Проиллюстрируем данные выводы на примере персональных данных³². В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»³³ по своей правовой природе персональные данные представляют собой информацию. Согласно ст. 2 данного Закона цель его принятия заключается в обеспечении защиты прав и свобод, в том числе прав и свобод на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Как известно, последние прямо относятся законом к нематериальным благам³⁴.

Аналогичная ситуация складывается с информацией в сфере интеллектуальной соб-

ственности. Принимая во внимание, что секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера: производственные, технические, экономические, организационные и др. — о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, можно утверждать, что ноу-хау есть не что иное, как информация в чистом виде.

Изложенное позволяет нам сформулировать вывод о том, что информация — опосредованный объект гражданских прав, поскольку по своей природе она является частью (содержанием) прямо поименованных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав (нематериальное благо или результат интеллектуальной деятельности). В этой связи предложено условно именовать указанный в законе объект гражданских прав — нематериальное благо или результат интеллектуальной деятельности — объектом первого порядка (уровня), а составляющие его часть (содержание) сведения (информацию) объектом гражданских прав второго порядка (уровня).

Таким образом, правовой режим информации как объекта гражданских прав второго порядка (уровня) будет определен объектом гражданских прав первого порядка (уровня), частью (содержанием) которого она является.

³² По справедливому утверждению В. В. Архипова, «персональные данные, как и данные в целом, — это “новая нефть”, и в контексте развития нормативного регулирования цифровой экономики правовые аспекты персональных данных, несомненно, составляют ядро актуальной проблематики» (Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68).

³³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

³⁴ Стоит отметить, что вопрос об отнесении персональных данных к категории нематериальных благ уже достаточно давно продвигается в научной литературе (см.: Малеина М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 18–28). Вместе с тем предложено относить персональные данные и к «иному имуществу». Так, А. И. Савельев прогнозирует развитие гражданско-правовой характеристики персональных данных как постепенное движение от личных неимущественных благ к имуществу особого рода (Савельев А. И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 104–129).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипов В. В.* Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. — 2018. — № 2. — С. 52–68.
2. *Бачило И. Л.* О праве собственности на информацию // Труды Института законодательства и сравнительного правоведения. — 1992. — № 52. — 134 с.
3. *Богданов В. М.* Информация как объект гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005.
4. *Городов О. А.* О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение. — 2013. — № 6. — С. 96–107.
5. *Гришаев С. П.* Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Гунин Д. И.* Информация как объект правового регулирования // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 182–184.
7. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. — М. : Статут, 2003. — 416 с.
8. *Ефремов А. А.* Понятие и виды конфиденциальной информации // URL: www.russianlaw.net.
9. *Инюшкин А. А.* Информация в системе объектов гражданских прав и ее взаимосвязь с интеллектуальной собственностью на примере баз данных // Информационное право. — 2016. — № 4. — С. 4–7.
10. *Кириченко О. В.* Информация как объект гражданских правоотношений // Современное право. — 2014. — № 9. — С. 77–81.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть 1 / под ред. О. Н. Садикова. — М. : Инфра-М, 1997. — 778 с.
12. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // СПС «КонсультантПлюс».
13. *Косьяненко Е. М.* Информация как гражданско-правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2009.
14. *Крашенинников П. В.* Вступительное слово // Объекты гражданских прав : постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2009.
15. *Латыев А. Н.* Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург : Уральская гос. юрид. акад., 2004. — 211 с.
16. *Лобанов Г. А.* Информация как объект гражданских правоотношений // Бизнес-адвокат. — 1998. — № 6. — С. 72–84.
17. *Малеина М. Н.* Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. — 2010. — № 11. — С. 18–28.
18. *Насонова Е. Н.* Информация как объект гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 185 с.
19. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии : интервью с Е. А. Сухановым // СПС «КонсультантПлюс».
20. *Пучков В. О.* Информация — объект гражданского права? // Арбитражные споры. — 2020. — № 2. — С. 135–144.
21. *Рожкова М. А.* Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. — 2018. 6 ноября. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave.
22. Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2018. — 528 с.

23. Савельев А. И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. — 2021. — № 4. — С. 104–129.
24. Сергеев А. П. Авторское право России. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. — 312 с.
25. Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003. — 196 с.
26. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк : монография. — М. : Юстицинформ, 2022. — 168 с.
27. Суханов Е. А. Объекты права собственности // Закон. — 1995. — № 4. — С. 94–98.
28. Тухватулина А. Г. Информация как объект гражданских прав // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. — 2020. — № 2 (17). — С. 245–250.
29. Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века : монография. — М. : Юстицинформ, 2020. — 224 с.

Материал поступил в редакцию 25 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arkhipov V. V. Problema kvalifikatsii personalnykh dannykh kak nematerialnykh blag v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki, ili Net nichego bolee praktichnogo, chem khoroshaya teoriya // Zakon. — 2018. — № 2. — S. 52–68.
2. Bachilo I. L. O prave sobstvennosti na informatsiyu // Trudy Instituta zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 1992. — № 52. — 134 s.
3. Bogdanov V. M. Informatsiya kak obekt grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2005.
4. Gorodov O. A. O netraditsionnykh obektakh grazhdanskikh prav // Pravovedenie. — 2013. — № 6. — S. 96–107.
5. Grishaev S. P. Evolyutsiya zakonodatelstva ob obektakh grazhdanskikh prav // SPS «KonsultantPlyus».
6. Gunin D. I. Informatsiya kak obekt pravovogo regulirovaniya // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2008. — № 4. — S. 182–184.
7. Dozortsev V. A. Intellektualnye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii: sbornik statey. — M.: Statut, 2003. — 416 s.
8. Efremov A. A. Ponyatie i vidy konfidentsialnoy informatsii // URL: www.russianlaw.net.
9. Inyushkin A. A. Informatsiya v sisteme obektov grazhdanskikh prav i ee vzaimosvyaz s intellektualnoy sobstvennostyu na primere baz dannykh // Informatsionnoe pravo. — 2016. — № 4. — S. 4–7.
10. Kirichenko O. V. Informatsiya kak obekt grazhdanskikh pravootnosheniy // Sovremennoe pravo. — 2014. — № 9. — S. 77–81.
11. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast 1 / pod red. O. N. Sadikova. — M.: Infra-M, 1997. — 778 s.
12. Kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii ot 21 fevralya 1992 g. № 2395-1 «O nedrakh» // SPS «KonsultantPlyus».
13. Kosyanenko E. M. Informatsiya kak grazhdansko-pravovaya kategoriya: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2009.
14. Krashennikov P. V. Vstupitelnoe slovo // Obekty grazhdanskikh prav: postateynny kommentariy k glavam 6, 7 i 8 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / pod red. P. V. Krashennikova. — M., 2009.
15. Latyev A. N. Veshchnye prava v grazhdanskom prave: ponyatie i osobennosti pravovogo rezhima: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg: Uralskaya gos. yurid. akad., 2004. — 211 s.
16. Lobanov G. A. Informatsiya kak obekt grazhdanskikh pravootnosheniy // Biznes-advokat. — 1998. — № 6. — S. 72–84.

17. Maleina M. N. Pravo na taynu i neprikosnovennost personalnykh dannykh // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2010. — № 11. — S. 18–28.
18. Nasonova E. N. Informatsiya kak obekt grazhdanskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 185 s.
19. Perspektivy razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva v Rossii: plany i sovremennye realii: intervyyu s E. A. Sukhanovym // SPS «KonsultantPlyus».
20. Puchkov V. O. Informatsiya — obekt grazhdanskogo prava? // Arbitrazhnye spory. — 2020. — № 2. — S. 135–144.
21. Rozhkova M. A. Informatsiya kak obekt grazhdanskikh prav, ili Chto nado menyat v grazhdanskom prave // Zakon.ru. — 2018. 6 noyabrya. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informatsiya_kak_obekt_grazhdanskikh_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave.
22. Pravo v sfere Interneta: sbornik statey / ruk. avt. kol. i otv. red. M. A. Rozhkova. — M.: Statut, 2018. — 528 s.
23. Savelev A. I. Grazhdansko-pravovye aspekty regulirovaniya oborota personalnykh dannykh // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — № 4. — S. 104–129.
24. Sergeev A. P. Avtorskoe pravo Rossii. — SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1994. — 312 s.
25. Sidorova O. Yu. Informatsiya kak obekt absolyyutnykh i otnositelnykh grazhdanskikh pravootnosheniy: dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2003. — 196 s.
26. Solomin S. K., Solomina N. G. Yuridicheskie fakty i inye zhiznennye obstoyatelstva: tsivilisticheskiy ocherk: monografiya. — M.: Yustitsinform, 2022. — 168 s.
27. Sukhanov E. A. Obekty prava sobstvennosti // Zakon. — 1995. — № 4. — S. 94–98.
28. Tukhvatulina A. G. Informatsiya kak obekt grazhdanskikh prav // Vestnik molodykh uchenykh i spetsialistov Samarskogo universiteta. — 2020. — № 2 (17). — S. 245–250.
29. Churilov A. Yu. Pravovoe regulirovanie intellektualnoy sobstvennosti i novykh tekhnologiy: vyzovy XXI veka: monografiya. — M.: Yustitsinform, 2020. — 224 s.